

Матвей Тихонович РОМАНОВ

Приуроченное к юбилейной дате интервью с заведующим лабораторией территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии, доктором географических наук Матвеем Тихоновичем Романовым, вновником торжества, начнем с рассказа его руководства о своем коллеге: «Матвей Тихонович Романов – специалист в области территориальной организации хозяйства, геополитики, районирования, природопользования, научной организации туризма, агропромышленной сферы. Он ведет работы по обоснованию рациональных направлений территориального развития регионов, устройства хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке, по оценке экономико-географического и геополитического положения ДВ в АТР. Участвовал в разработке концепций экономического развития различных администрации-хозяйственных единиц. В составе творческого коллектива ТИГ ДВО РАН в качестве ответственного исполнителя занимался выполнением научно-исследовательских работ по стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области.

При его участии в качестве ответственного исполнителя в институте велась и ведется разработка стратегий территориально-отраслевой организации хозяйства регионов и муниципальных образований, разработана новая сетка административно-территориального устройства России. М. Т. Романов внес вклад в разработку Концепции развития Приморского края на основе широкого использования научно-технических технологий, социально-экономического развития Владивостока, а также программы развития туризма и отдыха в Приморском крае. Опубликовал более 200 научных работ, в том числе 40 монографий, из них 3 – авторские. Соавтор многих экономических карт и научно-справочных атласов, созданных в институте. На открытом конкурсе научных проектов «Концепции и стратегии развития регионов России на краткосрочную перспективу» (Екатеринбург) Романов в составе творческого коллектива был награжден дипломом лауреата и денежной премии. За успехи в научной и организационной деятельности М. Т. Романову присвоено звание лауреата премии Правительства РФ в области образования, награжден Почетной грамотой Президиума РАН.

М. Т. Романов выступает с докладами по актуаль-

ным географическим проблемам на российских и зарубежных конференциях и симпозиумах. Он принимал участие в международных проектах по изучению проблем устойчивого природопользования в бассейнах рек Уссури и Туманная, а также в проектах «Берингия», «Устойчивое развитие прибрежных регионов бассейна Каспийского моря» и др.

Под его руководством было подготовлено и успешно защищено несколько кандидатских докторандусов.

– Матвей Тихонович, что у вас нынче на рабочем столе?

– Третий том коллективного труда «Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков» под названием «Территориальные социально-экономические структуры», который делают совместно сотрудники двух лабораторий при моем участии. Параллельно готовится к выходу в свет моя персональная монография «Пространственное развитие Тихоокеанской России».

– Ученые настойчиво вводят в обиход новое наименование нашего региона – Тихоокеанская Россия.

– В равной степени со стремлением обратить внимание на его весомую значимость в жизни РФ.

– Как вы собираете материал для своих исследований?

– В былые времена географы часто бывали в экспедициях, ездили в командировки по городам и районам исследуемого региона, нынче работы у нас, в основном, кабинетного порядка. Статистика, в том числе международная, фондовые материалы различных организаций, в том числе администраций городов и районов, специальная литература... Наконец, главное: собственная голова.

– Занятие экономикой предполагает участие в политической жизни; вы являетесь членом какой-нибудь из наших современных партий?

– Нет. Никогда ни в какой партии не состоял. Но свою гражданскую позицию я обозначаю вполне определенно: патриот России и своего родного Дальнего Востока. С этой точки зрения я подхожу и к геополитической проблематике, которой тоже увлеченно занимаюсь.

Власть в России часто бросается в крайности, как, собственно и рядовые граждане – такая уж у нас натура... В чем-то, возможно, власть и права, в другом неправа. Ломать не строить, можно было обойтись и без февраля, октября 1917-го. А строить, опять же, не ломать: можно было обойтись и без ГУЛАГов. Однако при

Иосифе Виссарионовиче, несмотря на ГУЛАГи, наше государство имело самые высокие в мире темпы экономического развития: каждый год валовой национальный продукт СССР вырастал в целом на 29 процентов. А промышленность – на 46. С 1926 года по 40-й было построено более 9000 крупных и средних по мощности заводов – невиданные темпы! И Великую Отечественную мы бы однозначно проиграли без этих заводов – после Гражданской войны в стране ведь все было разрушено, от души повоевали, потом лопаты произвести было негде... А сейчас топчемся уже четверть века, и прогресса особого не видно. А geopolитическая ситуация и сегодня достаточно сложная, как и тогда.

– Вопрос, поднявшись бы мы или нет до таких показателей, не будь железнодорожной руки товарища Джугашвили. Синергии политики Брежнева Россия доказала до застоя.

– Я убежден, что крайности в конечном итоге все-

огромное водохранилище на речке Гильчинке... Это пример того, как много зависит от руководителя и его настроенности на развитие. Председатель колхоза – прекрасный руководитель, Герой Труда, депутат Верховного Совета. Я даже хотел написать книжку об этом колхозе, проанализировать причины его благополучия.

– И стоило. Помните студенческую на мотив «Буги-вуги»: колхоз богатый, миллионер, там председатель – миллионер... Такой колхоз был у нас не один, да и сейчас, смотришь, есть населенные пункты, в которых под руководством умного отца-губернатора люди живут припевающими.

– Отчего ж не быть. Плохое зачеркнем, хорошее подчеркнем и будем ему следовать.

– Ищите золотую середину?

– Всегда и везде. Ее в качестве пути экономического развития выбрал Китай – и не прогадал. Еще совсем недавно нищее государство по всем па-

ними только усугубляли ситуацию. К золотой середине плавно повернулся умница Дэн Сяопин.

– Как нам здесь, на Дальнем Востоке, то есть в Тихоокеанской России, избежать «желтой опасности»?

– Да нет такой опасности, угрозу России я вижу в неэффективности ее собственной экономики, в отсутствии нацеленности руководства страны на развитие, когда «лучшие в мире министры финансов» вкладывают деньги в развитие не собственной страны, а чужой. Вспомним, как в 1930-е годы Рузвельт решал проблемы выхода из глобального кризиса – он вкладывал средства в массовое строительство в своей стране: на дороги, на жилье, officies и пр. А Германия, Япония? Они тоже не торопились вывозить капитал, а помещали его в собственное машиностроение, в «оборонку», в строительство. СССР в эти годы также усиленно вносил средства на развитие собственной страны, и не почувствовал кризиса. Так делает сегодня Китай и имеет 9-12-процентные приросты ВВП. Деньги, потраченные на развитие, а не на надувание «мыльных пузырей», оберегают страну от кризиса. России в сегодняшней геополитической ситуации нужно не просто развитие, а ускоренное развитие. А великий сосед, продавая китайские тапочки на нашем рынке, вовсе не мешает нам набирать темпы в развитии промышленности, более того, он спас нас в 1990-е годы от товарного и продовольственного голода.

– А что скажете по поводу науки, которую нынешняя молодежь обходит десятой дорогой?

– Не обходит. Я преподавал в ДВГУ почесников 19 лет, ежегодно возглавляя государственные аттестационные комиссии и вижу: молодых специалистов, которые придут нам на смену, вполне достаточно. Сегодня более остра проблема с квалифицированными рабочими кадрами, без которых промышленность не восстановится.

– Вы лично пришли в Тихоокеанский институт географии со студенческой скамьи?

– После 4-го курса университета. Работаю в ТИГе с 1972 года, прошел путь от лаборанта до заведующего лабораторией.

– В школьные годы мечтали стать путешественником?

– Песня в репертуаре Дорониной такая есть, где романтик видит сны наяву о морях и кораллах. Кто из мальчишек с книгой Стивенсона в портфеле их не видел? Я рассчитывал поступить в ДВИМУ. Но в мореходы не прошел из-за зрения. В ДВГУ в первые годы обучения писал курсовые по океанологии,

однако со временем сам не заметил, как потянулся к экономической тематике. Не пришло мне бороздить моря-океаны, но солидный перечень городов, в том числе на их берегах, повидал. В 1985-м

защитил кандидатскую диссертацию, в 2007-м – докторскую.

– Подводя итоги в день рождения, можете сказать себе: «Жизнь удалась!»?

– Могу, хотя, надеюсь, подводить итоги еще разновато.

– Как поживают ваши дочери? Девочки явились в этот мир, когда папа был еще студентом?

– Старшая уже доктор экономических наук, заведующая кафедрой. Младшая родилась гораздо позже, она тоже получила экономическое образование.

– Семья экономистов?

– Не совсем... Я-то географ, хотя и экономико-географ. У меня интерес может быть даже не к экономике, или не только к экономике, а к проблемам развития Дальнего Востока – к экономическим, геополитическим, демографическим, социальным и другим его проблемам, к пространственной организации этого огромного региона, проблемам развития его городов и районов.

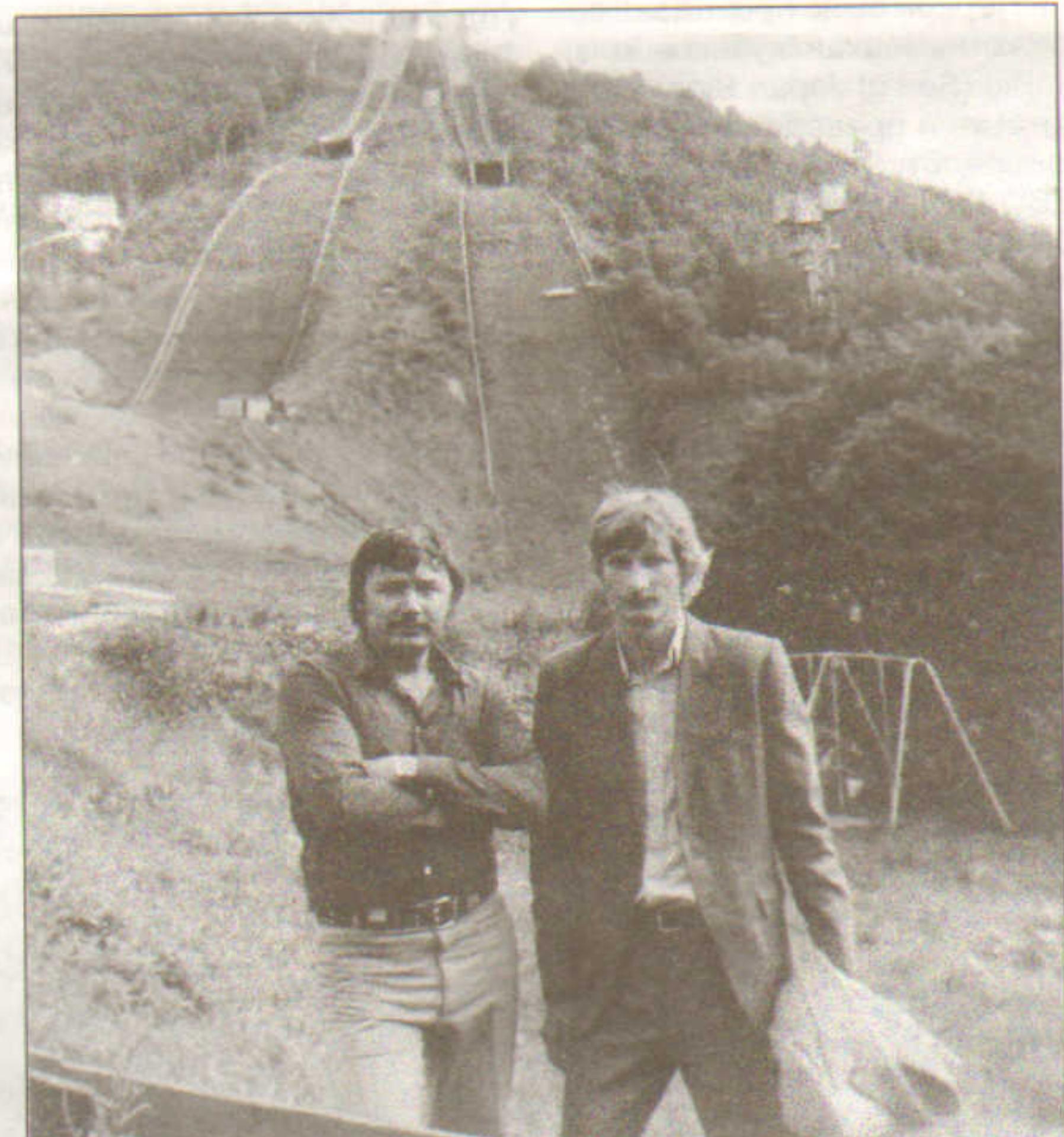
– И чем мы, россияне, в экономическом разрезе завершим свой красочный спуск по лестнице, идущей верх?

– Это зависит от государственной политики в ближайший десяток лет, собственно, от лидера государства и его «команды». Я как-то анализировал успехи страны в ее экономическом развитии в различные периоды, начиная с 1913 года, эти успехи и неуспехи очень даже согласуются с эффективностью или неэффективностью управления того или иного главы государства. Внутренние и внешние условия развития страны, конечно, могут меняться и менятся. Но, как показывает исторический опыт, даже в условиях сильной изоляции наша страна в период индустриализации добилась темпов развития, которых ни одна страна мира пока не достигла. В ближайший десяток лет станет ясно, быть России одной из трех-четырех сильнейших держав мира, или прозябать на задворках. Развиваться ли ей по инерционному сценарию, как в брежневские времена (когда, собственно, и произошло отставание СССР от развитых стран в экономическом, технологическом прогрессе), или все же мы сумеем придать экономике ускорение. Инерционный вариант чреват дальнейшим развалом страны, ускорение же обещает возвращение России в «тройку призеров» и устойчивое повышение уровня жизни многострадального российского народа.

– И соседи слева и справа обязательно поспособствуют ее дальнейшему развалу, потому как весьма привлекательны невиданные российские просторы в условиях бесконечного роста населения на планете и ее запасы природных ресурсов...

– Будем надеяться на светлое будущее.

Элеонора БОНДАРЕВА

Матвей Тихонович РОМАНОВ и доктор географических наук Анатолий Владимирович МОШКОВ на фоне трамплина «Горный воздух» (спортивный объект в районе Южно-Сахалинска)

гда приводят к негативным результатам. Вот сейчас наши командиры впали в очередную крайность: открыв зеленую улицу фермерам, разогнали колхозы-совхозы. А зачем? Разнообразие форм хозяйства – основа здоровой конкуренции и благополучия.

– Пусть бы расцветали сто цветов, как предлагал Мао Цзэдун.

– Пусть бы. Когда я был студентом, мои родители жили в 60-ти километрах от Благовещенска в селе Козьмо-Демьянка. Там был колхоз «Приамурье» – и какое же крепкое было это коллективное хозяйство! Уже в 60-е годы Дом культуры в два этажа, 2-этажная школа под стать хороших городской, 4-этажный жилой дом с газом, добротное жилье для семей колхозников. Собрались строить водный спортивный комплекс, успели построить

метрам обставляет нас, еще недавних чемпионов по темпам хозяйственного развития. Коллективные формы хозяйств там набирают силу бок-о-бок с индивидуальными. Это вполне приемлемо для нас с учетом, что русский народ – народ общинный, так уж исторически сложилось. Не нужно у нас делать повторных революций, как требуют горячие головы на митингах, предпочитательна эволюция с рукохватным ускорением.

– Китайская модель экономического развития – подредактированное наследие великого Мао?

– Не совсем. Под конец своего довольно судорожного правления Мао Цзэдун, видя плачевые результаты своей политики, стал искать причину неэффективности своей экономики во внутренних врагах и призывах соседей, однако призывы разобраться с